

УДК 338.485 (477.62)
DOI 10.14258/epb202640

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НОВЫХ ВИДОВ ТУРИЗМА В НОВОРОССИИ: РЕСУРСНЫЙ АНАЛИЗ, СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ

Р.Р. Гареев

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (Москва, Россия)

В статье на основе комплексного ресурсного анализа природного, культурно-исторического и инфраструктурного потенциала регионов Новороссии (Донецкая и Луганская Народные Республики, Запорожская и Херсонская области) выявлены ключевые конкурентные преимущества территории для развития туризма. Показано, что традиционная курортно-пляжная модель не в полной мере соответствует ресурсному профилю макрорегиона, что актуализирует диверсификацию туристского предложения. Автором обоснованы стратегические направления развития новых для региона видов туризма: патриотического (как инструмента социокультурной интеграции), индустриального и постиндустриального (на базе промышленного наследия Донбасса и Приазовья), винно-гастрономического (с опорой на исторические винодельческие традиции юга Херсонской области и Запорожья), событийного и экологического. Разработан поэтапный экономический прогноз роста турпотока и прямых экономических поступлений до 2030 года: от 1,2–1,5 млн человек и 9,6–15 млрд рублей на восстановительном этапе (2026–2030) до 2,5–3 млн человек и 30–45 млрд рублей к 2030 году. Оценен мультипликативный эффект отрасли (коэффициент 2–2,5). Особое внимание уделено инвестиционной привлекательности ключевых ниш туристско-гостиничного сектора (бутик-отели, эко-лоуджи, агроусадьбы, апарт-отели, реконструкция промобъектов, винодельни) с учетом действующих мер государственной поддержки (ТОР, ОЭЗ, налоговые льготы). Сделан вывод, что стратегически оправдан отказ от копирования моделей других южных регионов России в пользу развития уникальных видов туризма, основанных на аутентичности территории, что превращает туризм в драйвер социально-экономической интеграции и устойчивого развития новых субъектов РФ.

Ключевые слова: Новороссия, новые субъекты РФ, туристский потенциал, виды туризма, индустриальный туризм, патриотический туризм, винно-гастрономический туризм, инвестиционная привлекательность, экономический прогноз, региональное развитие.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF NEW TYPES OF TOURISM IN NOVOROSSIA: RESOURCE ANALYSIS, STRATEGIC DIRECTIONS, AND ECONOMIC FORECAST

R. R. Gareev

Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)

Based on a comprehensive resource analysis of the natural, cultural-historical, and infrastructural potential of the Novorossiia regions (Donetsk and Luhansk People's Republics, Zaporozhye and Kherson regions), this article identifies the key competitive advantages of the territory for tourism development. It is shown that the traditional resort-beach model does not fully correspond to the resource profile of the macro-region, which makes the diversification of the tourism offering relevant. The author substantiates strategic directions for developing new types of tourism for the region: patriotic tourism (as a tool for socio-cultural integration), industrial and post-industrial tourism (based on the industrial heritage of Donbas and the Azov region), wine and gastronomic tourism (drawing on the historical winemaking traditions of southern Kherson and Zaporozhye regions), event tourism, and ecological tourism. A phased economic forecast for the growth of tourist traffic and direct economic revenues until 2030 is developed: from 1.2–1.5 million people and 9.6–15 billion rubles at the recovery stage (2026–2030).

to 2.5–3 million people and 30–45 billion rubles by 2030. The multiplicative effect of the industry (a multiplier of 2–2.5) is assessed. Particular attention is paid to the investment attractiveness of key niches in the tourism and hospitality sector (boutique hotels, eco-lodges, agrotourism estates, apart-hotels, reconstruction of industrial facilities, wineries), taking into account current state support measures (Territories of Advanced Development, Special Economic Zones, tax incentives). It is concluded that strategically abandoning the copying of models from other southern regions of Russia in favor of developing unique types of tourism based on the territory's authenticity transforms tourism into a driver of socio-economic integration and sustainable development of the new constituent entities of the Russian Federation.

Keywords: Novorossiya, new subjects of the Russian Federation, tourism potential, types of tourism, industrial tourism, patriotic tourism, wine and gastronomic tourism, investment attractiveness, economic forecast, regional development.

Введение. Интеграция новых субъектов Российской Федерации — Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей — выдвигает на первый план задачу их комплексного социально-экономического восстановления и устойчивого развития. В этом контексте туристско-рекреационная отрасль, обладающая значительным мультипликативным эффектом и способностью стимулировать смежные сектора экономики, может стать одним из ключевых драйверов позитивных преобразований. Однако традиционные модели, ориентированные на курортно-пляжный отдых, не в полной мере соответствуют специфическому ресурсному профилю всего макрорегиона, известного как Новороссия [1]. Это актуализирует необходимость научного поиска и стратегического планирования, направленного на выявление и реализацию уникального туристского потенциала данных территорий на основе диверсификации предложения и развития новых, нишевых видов туризма.

В научной литературе вопросы развития туризма в постконфликтных и индустриальных регионах активно исследуются. Работы зарубежных авторов, таких как Richard Butler (теория жизненного цикла туристских дестинаций), Gregory Ashworth (наследие и туризм в городах), а также J. John Lennon и M. Foley (темный туризм), предлагают концептуальные основы для анализа потенциала территорий со сложной историей. В отечественной науке проблемы регионального туризма отражены в трудах М. А. Морозова, И. Т. Балабанова, однако специфика новых регионов России, в частности Новороссии, изучена недостаточно. Отдельные аспекты, такие как религиозный или рекреационный туризм в Донбассе, рассматриваются в работах Г. В. Мишечкина, Л. А. Овчаренко, Н. Д. Свиридовой. Однако комплексный ресурсный анализ и стратегическое прогнозирование развития новых видов туризма для всего макрорегиона представлены фрагментарно, что формирует нишу для настоящего исследования.

Цель данной статьи — на основе комплексного ресурсного анализа оценить потенциал и разработать стратегические направления развития новых видов туризма в Новороссии, а также подготовить экономический прогноз их воздействия на региональную экономику.

Задачи исследования включают:

1. Комплексный анализ природного, культурно-исторического и инфраструктурного ресурсного потенциала Новороссии.
2. Определение конкурентных преимуществ и ниши для диверсификации туристского предложения.
3. Выявление приоритетных новых видов туризма для региона.
4. Разработка поэтапного прогноза развития турпотока и его экономический эффект.
5. Оценка инвестиционной привлекательности ключевых направлений в туристско-гостиничном секторе.

В рамках исследования использован комплекс взаимодополняющих методов, выбор которых определялся поэтапными задачами работы и характером анализируемых данных. Так, методы комплексного ресурсного анализа и сравнительного анализа и выявления конкурентных преимуществ являются базовыми для данного исследования. Кроме того, автором применен метод сценарного прогнозирования и экономического моделирования, а также метод анализа инвестиционной привлекательности.

В целом методологическая основа исследования носит прикладной характер и сочетает качественный анализ ресурсов с количественным прогнозированием и инвестиционными расчетами, что соответствует заявленным целям работы.

Результаты исследования. Прежде всего, важно обозначить, что ресурсная база для развития туризма в Новороссии отличается выраженной контрастностью и уникальностью.

Говоря о природных ресурсах, можно отметить, что макрорегион обладает значительным раз-

нообразием: акватория Азовского моря с уникальными мелководными прогреваемыми бухтами; степные ландшафты с элементами заповедников (Аскания-Нова, расположенная в непосредственной близости); каменистые побережья Приазовья; источники минеральных вод [2]. Однако ключевым является не столько рекреационное, сколько символическое значение ландшафтов, сформировавших исторический и экономический облик региона.

Культурно-исторические ресурсы в Новороссии включают, прежде всего, объекты промышленного наследия (шахты, металлургические комбинаты, связанные с историей Донбасса как индустриального сердца страны), объекты с военной историей нескольких эпох (от русско-турецких войн до событий новейшего времени) [3]. Кроме того, это также уникальное этнокультурное наследие: история казачества, греческих поселений в Приазовье и немцев-колонистов.

Важно также отметить, что текущее состояние туристской инфраструктуры новых регионов Российской Федерации требует масштабной модернизации. Транспортная сеть имеет хороший каркас, но нуждается в восстановлении и развитии логистических узлов. Гостиничный фонд представлен преимущественно объектами советского периода и современными городскими отелями, отсутствует развитая сеть средств размещения туристского класса. Данный фактор является ключевым ограничителем, но одновременно открывает возможности для проектирования инфраструктуры «с нуля» под конкретные новые виды туризма.

Учитывая ресурсный анализ, развитие массового пляжного туризма является перспективным лишь для отдельных прибрежных территорий. Стратегическая ниша заключается в диверсификации через новые виды туризма, опирающиеся на уникальное наследие и геополитическое положение.

Далее рассмотрим наиболее перспективные виды туризма для Новороссии и определим их инвестиционную привлекательность.

1. *Патриотический туризм* [4]. Так как регион является эпицентром исторических событий, сформировавших современную политическую карту мира, то существует перспектива сформировать устойчивый спрос на «туризм мест силы». Возможно создание тематических кластеров и маршрутов, объективно и комплексно раскрывающих историю края в контексте отечественной истории, с акцентом на героические страницы. Развитие данного направления будет способствовать патриотическому воспитанию и удовлетворению познавательного интереса российских граждан.

2. *Индустриальный и постиндустриальный туризм*. Промышленный потенциал Донбасса и Приазовья — это не только экономический актив, но и уникальный туристский ресурс [5]. Развитие индустриального туризма (посещение действующих высокотехнологичных предприятий после реконструкции) и урбан-туризма с осмотром объектов промышленной архитектуры (заброшенные шахты, заводы, превращенные в арт-пространства) может привлечь специфическую, но растущую аудиторию. Это также инструмент переосмысления промышленной идентичности региона.

3. *Винно-гастрономический туризм*. Исторические винодельческие традиции юга Херсонской области и Запорожья (винзаводы в Таврии) имеют потенциал для восстановления и коммерциализации [6]. В сочетании с этнической кухней (кухня приазовских греков, донское казачье меню) это направление может стать основой для создания сети агротуристических кластеров, способствующих развитию малого бизнеса на селе.

4. *Событийный и креативный туризм*. Регион нуждается в формировании нового позитивного имиджа. Организация крупных фестивалей (военно-исторической реконструкции, современной музыки, уличного искусства), биеннале индустриального искусства на базе старых заводов способна генерировать значительный краткосрочный турпоток и изменить медийный образ территорий.

5. *Экологический и сельский туризм*. На базе сохранившихся степных экосистем (в том числе в приграничных с Асканией-Новой районах) возможно развитие специализированного наблюдения за птицами (бердвотчинг) и ботанического туризма. Развитие сельского туризма в формате гостевых домов является инструментом оживления депрессивных сельских районов.

Прогноз развития туризма в регионе носит этапный характер. Условно можно выделить фазу восстановления (2026–2030 гг.) и фазу устойчивого роста (после 2030 г.) (рис. 1).

Диаграмма на рисунке наглядно показывает, как рост турпотока с небольшим лагом приводит к более интенсивному росту экономических поступлений, демонстрируя нарастающий мультипликативный эффект.

На первом этапе ожидается преимущественное развитие внутреннего туризма, связанного с геостратегическим и событийным направлениями. Инфраструктура будет создаваться точечно. К концу этапа, при условии реализации программ инфраструктурного развития и обеспечения безопасности, можно прогнозировать внутренний турпоток на уровне 1,2–1,5 млн человек в год (с учетом как организованных туристов, так и самостоятельных путешественников, посещающих родственни-

ков). Средние расходы туриста (без транспортных затрат до региона) оцениваются в 8–10 тыс. рублей за поездку. Прямые экономические поступления

в региональную экономику (гостиницы, общепит, экскурсии, сувениры) могут составить 9,6–15 млрд рублей ежегодно.

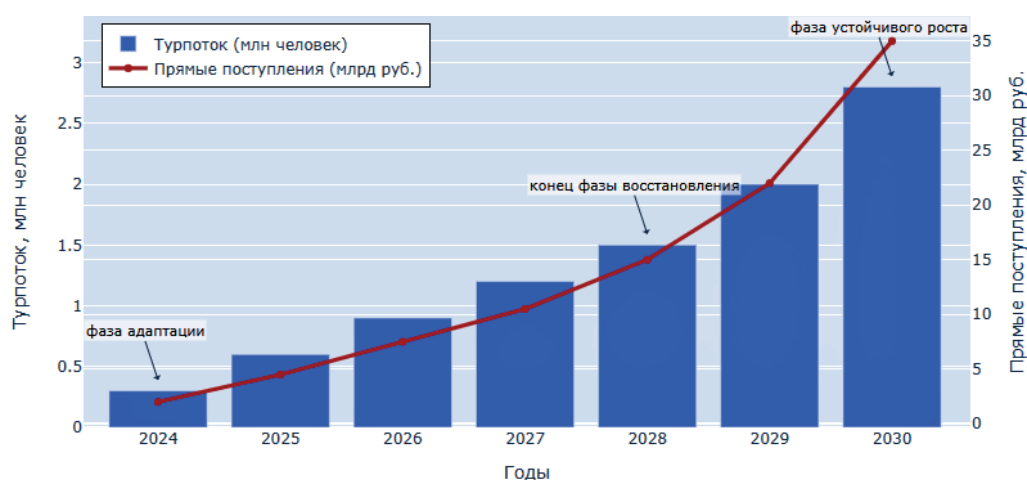

Рис. 1. Прогноз динамики турпотока и прямых экономических поступлений от туризма в Новороссии (поэтапный сценарий). Источник: составлено автором

На втором этапе, с вводом новых средств размещения и тематических парков, развитием вино-гастрономических кластеров, прогнозируется рост потока до 2,5–3 млн человек в год к 2030 году. При этом увеличится доля длительного пребывания и средние расходы до 12–15 тыс. рублей. Прямой экономический эффект может достичь 30–45 млрд рублей ежегодно. Косвенный и индуцированный эффект (создание рабочих мест в смежных отраслях, развитие локального производства сувенирной и гастрономической продукции, рост налоговых поступлений) может умножить эту цифру в 2–2,5 раза [7]. Ключевыми рисками, способными скорректировать прогноз, остаются геополитическая ситуация и скорость инфраструктурного восстановления.

Заключение. Текущий этап развития новых регионов создает уникальное окно возможностей для инвесторов. Государственная политика, направленная на ускоренную интеграцию и восстановление, предусматривает специальные режимы, включая территории опережающего развития (ТОР) и особые экономические зоны (ОЭЗ) туристско-рекреационного типа с существенными налоговыми льготами (упрощенная система налогообложения, пониженные страховые взносы, нулевые ставки по налогу на имущество и землю). Ключевые инвестиционные ниши можно структурировать следующим образом:

1. Создание специализированных средств размещения. Существующий дефицит качественного гостиничного предложения формирует высокомаржинальную нишу. Наиболее перспективными являются проекты в сегментах:

а) бутик-отели и тематические гостевые дома в городах с высокой концентрацией историко-патриотических объектов (Донецк, Мариуполь, Волноваха). Целевая аудитория — организованные туристы и самостоятельные путешественники, интересующиеся историей. Рентабельность таких проектов повышается за счет включения в стоимость проживания тематических экскурсий и мероприятий;

б) эко-лоуджи и агроусадьбы в сельской местности Херсонской и Запорожской областей, ориентированные на вино-гастрономический и экологический туризм [8]. Инвестиции здесь сопряжены с развитием сопутствующей инфраструктуры (винодельни, рестораны фермерской кухни, сервис активного отдыха), что увеличивает комплексность предложения и средний чек;

в) апарт-отели и апартаменты сервисного класса в ключевых транспортных узлах (Ростов-на-Дону — граница новых регионов) для транзитных туристов и деловых путешественников, вовлеченных в процессы восстановления экономики.

2. Развитие туристской аттрактивности и сопутствующей инфраструктуры. Инвестиции в данный сектор имеют более длительный срок окупаемости, но создают фундаментальную основу для роста всего рынка [9]. Например, создание индустриального парка на базе реконструированного промышленного объекта (шахты, завода) с интерактивными экспозициями, веревочными парками, арт-пространствами и точками общепита возможно за счет государственно-частного партнерства (ГЧП), где регион предоставляет объект и инфра-

структуру, а частный инвестор — концепцию и операционное управление.

3. Инвестиции в виноделие и гастрономию. Восстановление виноградников и строительство современных виноделен с дегустационными залами и ресторанами [10]. Это капиталоемкие, но имиджевые проекты, пользующиеся поддержкой на федеральном уровне как часть политики импортозамещения в премиум-сегменте.

4. Развитие транспортно-логистических услуг для туристов. Организация сети проката специализированного транспорта (внедорожники для экспедиций, велосипеды), создание современных экскурсионных бюро с диджитал-платформами бронирования.

Инвестиционная привлекательность некоторых ниш в гостиничном бизнесе и в туризме в Новороссии представлена в таблице.

**Инвестиционная привлекательность ключевых ниш
в туристско-гостиничном секторе Новороссии**

Направление инвестиций	Целевые виды туризма	Оценочный уровень инвестиций (капитальные вложения)	Срок окупаемости (в условиях льготного режима)	Потенциальная рентабельность (EBITDA margin)	Ключевые риски
Бутик-отели в ключевых городах (20–30 номеров)	Историко-патриотический, деловой	80–120 млн руб.	4–5 лет	25–30%	Высокая зависимость от общественной безопасности и транзитного потока
Эко-лоуджи / Агроусадьбы	Винно-гастрономический, экологический, сельский	30–70 млн руб. (за комплекс)	5–7 лет	20–25%	Ярко выраженная сезонность, сложности с квалифицированным персоналом в сельской местности
Реконструкция промышленного объекта в тематический кластер (формат ГЧП)	Индустриальный, событийный, креативный	500 млн — 1,5 млрд руб.	8–12 лет	15–20% (со значительным социальным эффектом)	Длительные сроки согласований, высокие первоначальные затраты, необходимость создания комплексной инфраструктуры
Винодельня с дегустационным залом и гост. домом	Винно-гастрономический, элитный	200–400 млн руб.	7–10 лет	20–35% (в премиум-сегменте)	Агроклиматические риски, длительный производственный цикл, необходимость построения бренда
Сеть апарт-отелей в транспортных узлах	Деловой, транзитный	150–300 млн руб. (за объект)	5–6 лет	22–28%	Конкуренция с классическими гостиницами, колебания деловой активности

Источник: составлено автором.

Расчеты показывают, что при условии действия льготного налогового режима срок окупаемости проектов в сфере малых средств размещения (до 30 номеров) может составить 4–6 лет, в зависимости от локации и сезонности. Крупные инфраструктурные проекты (тематические кластеры) в формате ГЧП могут выйти на операционную прибыль через 7–10 лет, при этом их социально-экономический эффект для территории значительно превышает прямой финансовый результат для инвестора.

Подводя итог, можно заключить, что Новороссия обладает значительным, хотя и нетривиальным туристским потенциалом, который лежит не в плоскости классического отдыха, а в сферах исторического познания, промышленной эстетики и специализированной гастрономии. Стратегически оправдан отказ от копирования моделей других

южных регионов России в пользу развития уникальных видов туризма, основанных на аутентичности территории. С точки зрения инвестирования регион предлагает уникальные возможности, сочетающие высокий рыночный спрос на новые впечатления с беспрецедентными мерами государственной поддержки и низким уровнем конкуренции на этапе входа.

Реализация предложенных автором направлений потребует значительных инвестиций в инфраструктуру, кадровую подготовку и имиджевое позиционирование. Однако именно такой путь позволяет превратить туризм в значимую отрасль экономики новых субъектов Федерации, способствующую их социокультурной интеграции и созданию нового позитивного образа в общероссийском и мировом пространстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мишечкин Г. В., Голубничая С. Н. Религиозный туризм в Донецком регионе: потенциал, проблемы и перспективы // Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. Т. 13. № 3. С. 108–119.
2. Овчаренко Л. А. Рекреационно-оздоровительный туризм как основа развития туристско-рекреационной отрасли экономики ДНР // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (19 апреля 2018 г.). Краснодар, 2018. Часть 2. С. 125–128.
3. Свиридова Н. Д., Негода А. А. Эффективность функционирования туризма в регионе (Луганская Народная Республика) // Экономика строительства. 2025. № 5. С. 271–273.
4. Словарь терминов и понятий индустрии туризма и гостеприимства / Р. Г. Мударисов, Н. П. Кирсанова, Р. В. Кадыров, Г. Н. Нуруллина, В. П. Ермакова, А. Д. Никанорова, А. И. Кошелева, Р. М. Арсений, И. В. Закиров, С. А. Шабалина, Д. Э. Черноухов, Н. В. Шабалина, Т. И. Клименко, Н. К. Сердюкова. СПб., 2023. 350 с.
5. Герасимов А. Н., Громов Е. И. Методический подход к оценке потенциала развития промышленного туризма в старопромышленных регионах // Региональная экономика: теория и практика. 2025. Т. 23. № 3. С. 45–61.
6. Леонидова Г. В., Соловьева Т. С. Социально-экономические аспекты развития гастрономического туризма в регионах России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17. № 1. С. 198–214.
7. Краснодар Т. И. Развитие кадрового потенциала индустрии туристских услуг в Приазовье Российской Федерации // Известия Томского политехнического университета. 2024. Т. 52. № 2. С. 110–124.
8. Гареев Р. Р. Особенности устойчивого развития сельских территорий в Российской Федерации // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2019. № 3 (24). С. 3–6.
9. Морозов М. А., Морозова Н. С. Экономика туристских дестинаций. М., 2022. 246 с.
10. Кормишкина И. Экономический потенциал винодельческой промышленности в контексте интеграции в ЕС // Научные горизонты. 2025. Т. 28. № 3. С. 117–132.

REFERENCES

1. Mishechkin G. V., Golubnichaya S. N. Religious tourism in the Donetsk region: potential, problems and prospects. Contemporary Problems of Service and Tourism. 2019. Vol. 13. No. 3. Pp. 108–119.
2. Ovcharenko L. A. Recreational and health tourism as a basis for the development of the tourism and recreation sector of the DPR economy. Integrated Communications in Sports and Tourism: Education, Trends, and International Experience: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (April 19, 2018). Krasnodar, 2018. Part 2. Pp. 125–128.
3. Sviridova N. D., Negoda A. A. Efficiency of tourism functioning in the region (Luhansk People's Republic). Construction Economics. 2025. No. 5. Pp. 271–273.
4. Dictionary of terms and concepts of the tourism and hospitality industry / Mudarisov R. G., Kirsanova N. P., Kadyrov R. V., Nurullina G. N., Erdakova V. P., Nikanorova A. D., Kosheleva A. I., Arseniy, R. M., Zakirov I. V., Shabalina S. A., Chernoukha D. E., Shabalina N. V., Klimenko T. I., Serdyukova N. K. St. Petersburg, 2023. 350 p.
5. Gerasimov A. N., Gromov E. I. Methodological approach to assessing the potential of industrial tourism development in old industrial regions. Regional Economics: Theory and Practice. 2025. Vol. 23. No. 3. Pp. 45–61.
6. Leonidova G. V., Solovieva T. S. Socio-economic aspects of gastronomic tourism development in the regions of Russia. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2024. Vol. 17. No. 1. Pp. 198–214.
7. Krasnodar T. I. Development of human resources in the tourism services industry in the Azov region of the Russian Federation. Bulletin of Tomsk Polytechnic University. 2024. Vol. 52. No. 2. Pp. 110–124.
8. Gareev R. R. Features of sustainable development of rural areas in the Russian Federation. Current Problems of Modernity: Science and Society. 2019. No. 3 (24). Pp. 3–6.
9. Morozov M. A., Morozova N. S. Economics of tourist destinations. Moscow, 2022.
10. Kormyshkina I. Economic potential of the wine industry in the context of EU integration. Scientific Horizons. 2025. Vol. 28. No. 3. Pp. 117–132.

Поступила в редакцию: 12.03.2026.

Принята к печати: 25.06.2026.